

Профессор МакГонагалл, словно строгая мама, напоминала ученикам о необходимости собраться с мыслями, а остальные шептались о предстоящих испытаниях. Гарри, окинув взглядом своих одноклассников, заметил, как юны и напуганы они все. В их глазах читалась тревога, но и надежда. — Меня зовут Гарри, — обратился он к ближайшей девочке, будущей слизеринке. — А тебя как? Ее глаза округлились от удивления. — Дафна Гринграсс, — прошептала она. Гарри протянул руку, словно хотел пригласить ее на танец. Ему вспомнилась странная американская телепередача, где богатая семья Сквибов всегда держалась за руки. Он почувствовал себя неловко, словно попал в неловкую сцену из плохого фильма. — Она сказала, что мы должны поумнеть, — попытался разрядить обстановку Гарри. — Я мало что могу сделать со своими волосами, но хотел бы удостоиться чести проводить вас. Дафна, словно зачарованная, смотрела на него. Некоторые девочки хихикали, некоторые мальчики — еще громче. Гарри, стараясь не обращать внимания на их насмешки, напомнил себе, что ему уже семнадцать лет и пора перестать обращать внимание на глупости. — Пожалуйста? — спросил он, надеясь, что Дафна не откажет. Ее взгляд смягчился, и она неуверенно взяла его руку. Ее щеки заалели, как у спелого яблока. Гарри тоже почувствовал, как кровь приливает к лицу. Он улыбнулся ей, и от облегчения в душе стало легко и светло. Рядом с ним Невилл, покрасневший, как рак, протянул руку Гермионе. Она, хмыкнув, все же взяла его за руку. Драко, с заносчивой улыбкой, предложил руку Пэнси, а Рон, заикаясь, попросил проводить Ханну Аббот. Призраки, словно веселые фей, порхали между учениками, помогая самым застенчивым. Теодор Нотт, Трейси Дэвис и Нэнси Мун, смущенные, улыбались, как дети, которые только что узнали секрет. К моменту возвращения профессора МакГонагалл, все уже разбились на пары и, хихикая, снимали друг друга на камеру Гарри. Они шли за ней двумя рядами, мальчики в одном, девочки — в другом. Гарри и Дафна шли впереди. Кто-то любезно передал Гарри камеру Дафне, а та, в свою очередь, вернула ее ему, когда они вошли в Большой зал. Переступив порог, Гарри почувствовал легкое волнение. Он обернулся, чтобы найти источник этого чувства. Его взгляд встретился с глазами Альбуса Дамблдора, стоявшего на другом конце зала. Старик сжимал свою палочку в железной хватке. Звуковой рокот, подобный волнам, прокатился по залу. Гарри болел за всех, кто прошел сортировку, независимо от того, в какой Дом они попали. Когда подошла очередь Гарри, раздался шепот. В этот момент Бузинная палочка в руках Дамблдора гудела и дрожала, словно подпевая Гарри. Если его собственная палочка была похожа на нетерпеливого щенка, то Бузинная палочка напоминала решительного, но взволнованного волка. Когда Гарри сел на табурет, он изо всех сил старался вспомнить, как выглядел потолок Большого зала в ту ночь. Профессор МакГонагалл надела шляпу ему на голову, и та снова закрыла ему глаза. — Хмммм, — пронеслось у него в голове. — Я уже имел с вами дело, мистер Поттер, но, насколько мне известно, мы никогда не встречались. Как такое может быть? Гарри изо всех сил старался думать только о потолке. — Нас только двое, — прохрипела шляпа. — Ты собираешься рассказать Дамблдору! — яростно подумал Гарри, но не успел произнести это вслух. — Не буду! — возмущенно воскликнула Шляпа. — Это касается только нас с тобой. Даже директор Хогвартса не имеет права знать, что происходит у меня на глазах. Значит, вы ничего не сказали ему об уме Тома Марволо Риддла? — Нет. Даже когда он спрашивает. Гарри медленно расслабился. Он почувствовал, как мягкое прикосновение скользнуло по его ментальным щитам. — Очень хорошее начало, — хмыкнула Распределяющая шляпа. — У вас прочный фундамент, но скоро вам нужно будет найти учителя. Еще немного... Гарри почувствовал, как шляпа опустилась ему на голову. Он почувствовал, как она пронзила его воспоминания о другой временной шкале. — Годрик и Хельга никогда не владели подобными магиями души, — сказала Распределяющая шляпа. — После той злополучной схватки с Салазаром они всю жизнь пытались найти способ вернуться и все исправить. Годрик и Хельга? Зачем им пытаться? — У них был ваш знаменитый предок! До того, как она вышла замуж за Пуффендуя, Хельгу звали Хельга Гриффиндор. Время — и эта затянувшаяся "книга по истории" — похоже, забыли об этом. Так что я... — Наследник Годрика во всех смыслах этого слова. Дамблдор был уклончив, когда говорил вам обратное. И Хельга

тоже, если бедный Том убил ее последнего прямого потомка. Бедный Том. Он не заслуживал того, что с ним случилось. Пока он не вырос и не превратился в монстра. Тогда никто не заслуживал того, что он с ними делал.

<http://tl.rulate.ru/book/91465/3936173>